

ПРАЗДНИКИ, ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ

ТАЛЛИНН
ПЕРМЬ
НОВОСИБИРСК
ИЖЕВСК
ЯКУТСК

Sovetoki
Ballet 1990/5

ТАЛЛИНСКИЕ
ДНИ

ГАЛИНА ИНОЗЕМЦЕВА

У ВРЕМЕНИ В ПЛЕНУ!

Еще несколько лет назад понятие «современный спектакль», «современный балет» трактовалось как фабульная близость происходящих на сцене событий нашему сегодняшнему времени. И естественно подобная узость взгляда накладывала известный отпечаток на поиски художников, сковывала их инициативу, их фантазию. Нынешнее время внесло свои коррективы и в балетную практику, и в теоретические исследования наших балетоведов — современная тематика как эстетическая категория начала восприниматься гораздо глубже, объемнее, многозначнее. И это позволило хореографам вести поиск более смело, искать импульсы для своих творческих концепций в самых различных сферах жизни, культуры, философии, осмысливать события самых разных исторических эпох, анализировать их, фиксировать на них внимание сегодняшней зрительской аудитории, приближая ее к социально-нравственным проблемам своего времени. О том, сколь плодотворен такой подход к решению современной темы, подтвердил балет-мистерия Май Мурдмаа «Искушение» («Аве Мария»), осуществленный на музыку пяти частей из «Маарьямааской мессы» Кульдара Синка.

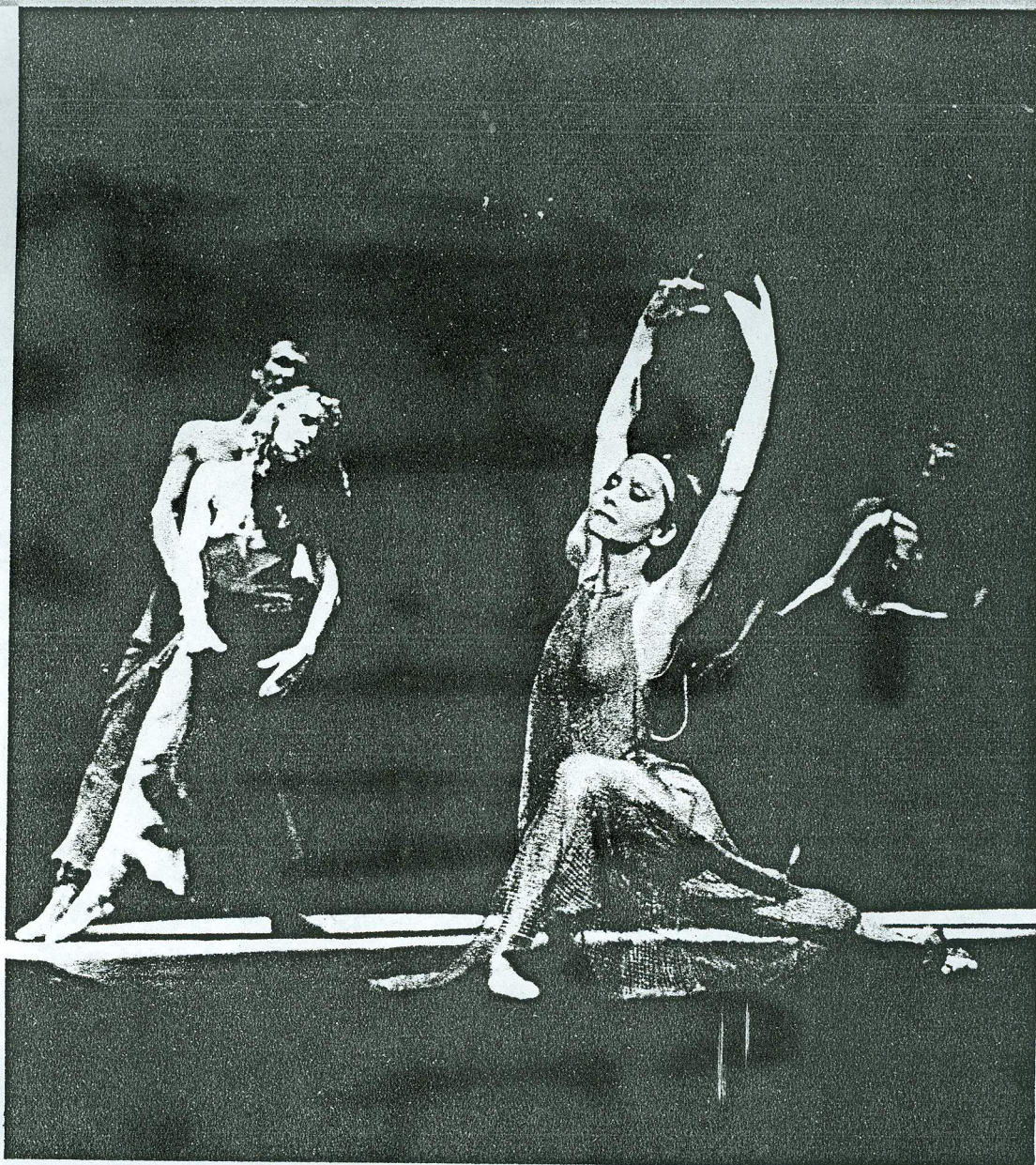
...Через зрительный зал идет церковная процессия — священники, молодые послушники, служки. Поднявшись на сцену, они готовятся показать нам мистериальное действие, которое затем и разворачивается перед нашими глазами. Казалось бы, авторы спектакля словно бы дают нам сразу понять — вы увидите зрелище из давних времен... Вместе с тем предложенное нам представление — как читаемая нами сейчас старинная книга, содержание которой, вдруг озаренное светом наших сегодняшних переживаний, обретает волнующую актуальность. Действительно, взяв сложившуюся в эпоху Средневековья структуру мистерии, Май Мурдмаа переосмыслила ее сценические закономерности, сумела сделать эту форму церковного спектакля органичной и очень современной для разговора со зрителями о них же самих, об их вере и безверии, об их поисках и борениях, об их трудном пути к духовному идеалу. «...Если человек живет активной духовной жизнью, он всегда сомневается: а прав ли я? правильно ли это? как было бы лучше? как стать лучше? где правда? И вдобавок еще вечное стремление к недостигаемому совершенству, это же и есть путь к Господу», — написала Май Мурдмаа в программке, выпущенной к спектаклю. И созданное ею произведение — об этом «вечном стремлении к недостигаемому совершенству». Показать тяжкую дорогу к духовному

идеалу, к Богу средствами хореографии — задача непростейшая. Но балетмейстер, как думается, уже была готова к ее решению — вспомним ее поистине новаторский спектакль «Эстонские баллады», где явственно сказались результаты поиска Мурдмаа наиболее органичных, емких форм для пластического выражения своих философских раздумий. Поэтому «Искушение» — полотно, в котором Май Мурдмаа не намечает или нащупывает, но уже утверждает новую эстетику балетного произведения и определяемые ею приемы драматургических построений, характер композиционных решений, образного мира, лексики.

Более двух лет назад композитор Кульдар Синк начал работать над масштабной «Маарьямааской мессой» — грандиозной музыкальной фреской, рассказывающей о людях, которые живут в краю девы Марии, как много веков назад стали называть нынешнюю Эстонию. В музыкальной ткани сочинения органично сплелись интонации народных песен и танцев, где еще явственно слышны заволаживающие языческие ритмы, мелодические обороты византийских литургий и грегорианских хоралов, с элементами современного мелодического языка. В исполнении сочинения участвуют смешанный мужской хор, хор мальчиков, солистка-вокалистка, а также очень своеобразный музыкальный ансамбль, куда входят — орган, варган, волынки, каннель, арфа, колокола, ударные инструменты.

Для данного хореографического спектакля из «Мессы» было отобрано пять частей. И надо сказать сразу, что прочтение главной — хоровой — партии смешанным хором Эстонского радио, Эстонским национальным мужским хором, Эстонским хором мальчиков (хормейстеры Венно Лауль, Олев Оя, Тоомас Каптен) отмечено высокой профессиональной культурой — точностью интонации, ансамблевой стройностью, прозрачной чистотой нюансировок. Живую эмоциональную краску в звуковую палитру спектакля голос певицы Кайе Конрад.

Столь неординарная музыкальная основа нуждалась, естественно, в таком же оригинальном пластическом преломлении. Танцевание «в музыку», «на музыку», «под музыку» в данном случае полностью исключалось — здесь требовались совсем иные взаимоотношения танца и музыки. И, как думается, Май Мурдмаа их диалектику определила достаточно точно: равноправное участие в сценическом действии. Хореограф не боится в мгновения, где необходима наибольшая духовная сосредоточенность, остановить действие, дать зрителю возможность вслушаться в звучание голосов хора или солистки, попытаться понять смысл произносимого ими текста. И, наоборот, продолжать танец во время пауз в музыке. Но главный результат поиска Май Мурдмаа не в этом, вернее не

Лариса СИНЦОВА
(Дева Мария)
в спектакле театра
«Эстония» «Искушение»
(«Аве Мария»).

столько в этом — она меняет сам характер сценической трактовки хореографического материала. Жанр мистерии ведь тоже имел разные виды. Эстонский театр предлагает нам форму моления, моления о вере, о добре и разуме, моления о духовном возрождении. Поэтому и для организации пластического потока созданы свои русла и каналы. Здесь нет премьеров и кордебалета в традиционном смысле этого слова, не найдем мы в спектакле вариаций, дуэтов, других ансамблей в их общепринятом виде и значении. На сцене, по замыслу Май Мурдмаа, действует живая человеческая масса, своего рода танцевальный оркестр и три солиста. Причем их взаимоотношения также строятся в непривычном для нас ключе — солисты словно образно концентрируют в себе настроения массы, их партии — как голоса запева в хоре... Первый герой (Прийт Крипсон) как бы несет тему искупления, раскаяния, духовного очищения. Второй (Андрей Измestьев) противостоит ему, утверждая, наоборот, тему бунта, неверия, непокорности... Дева Мария, роль которой великолепно исполняет Лариса Синцова, воспринимается как олицетворение человеческой души, обретшей, наконец, идеал. Она и появляется на сцене не в начале спектакля, а во второй его половине — когда люди в своем духовном становлении уже прошли немалый путь. И здесь показательна одна из последних мизансцен — Лариса Синцова-Дева Мария стоит в центре мужского каре, а находящиеся рядом люди преклоняют голову к ее плечу, их соседи — к их плечу и так далее, и по этой живой цепочке словно передаются им все заряды духовной силы. Логичным представляется и следующий эпизод — взметнувшаяся в высокой поддержке солистка (как не хочется произносить тут эти избитые выражения!) и масса как бы образуют единое целое: Дева Мария — символ веры для этих людей, она несет им утешение, помогает преодолеть сомнения, пережить страдания.

«Искушение» («Аве Мария») — спектакль, повествующий о категориях общечеловеческого бытия, которые близки и тем, кто живет и за много километров от края Маарьямаа, что подчеркивается

и библейскими мотивами в оформлении Андрииса Фрейбергса. Однако произведение — творение эстонского хореографа. И хотя вы не встретите тут откровенных фольклорных цитат, ситуаций, заимствованных из национальных обрядов и праздников, «эстонский дух» ощущается во всем — в позированиях, танцевальных па, в манере выполнять движение, их ритме, лексических «оборотах»... Эти мотивы, обозначенные ненавязчиво и деликатно, создают на сцене ту особую неповторимую атмосферу, которая и определяет национальное лицо спектакля, делает его явлением прежде всего эстонского балетного театра.

Вместе с тем, отдавая должное работе коллектива, хочется отметить, что у исполнителей массовых эпизодов подчас наблюдалось формальное отношение к прочтению предложенного им хореографического текста, их сценическое поведение нередко выглядело лишенным эмоциональной наполненности, сосредоточенности. Язык, который Май Мурдмаа предложила артистам, включает в себя элементы различных сфер пластического творчества человека — народного танца, классической и современной хореографии. Его постижение и интерпретация — дело не простое, оно требует не только физического напряжения, но и осмысленного труда и понимания. Но без такой содержательной творческой деятельности нельзя представить себе дальнейшее развитие балета, его жизнь в будущем.

Спектаклем «Искушение» на сцене театра «Эстония» начался в Таллине фестиваль «Дни современной хореографии». Его уже во второй раз проводят здесь Министерство культуры Эстонии, республиканской Союз театральных деятелей, театр «Эстония». Следом выступило еще шесть приглашенных на праздник трупп, познакомивших эстонскую аудиторию с сочинениями семнадцати хореографов. И каждый из них предложил зрителям свою концепцию современного спектакля, свое понимание современной темы в балете, свои пути ее сценического воплощения. Если, например, в таллинском спектакле все определяла личность хореографа, то в пред-